

"Пощечина!"

На тыльной стороне ладони расцвела капля воды, за ней последовала вторая, а затем и третья.

Синьян посмотрел на мальчика, которого научил плакать сам, порылся в сумке для хранения и не нашел ничего, связанного с носовым платком, поэтому он встал, поднял заплаканное лицо и вытер слезы рукавом: "Эта мазь - твой брат Юань специально купил ее у Данцзуна, а флакон стоит тысячи камней духа, ты хочешь все это выплакать?"

"Ух ты ... так дорого ... ух ты..." Услышав, что мазь для его лица была такой дорогой, Лу Бэй заплакал, хватая протянутые ему рукава, моргая мокрыми от слез ресницами, тщательно и аккуратно нанося мазь на лицо. Не спрашивай у старшего брата, что у него за рукав.

"Зная, что ты все еще плачешь". Синьян посмотрел на то, как другие хватают его за черные рукава, думая, что ему повезло, что он одет в черную одежду и не видно слез, иначе ученик Ван Цзяньцзуна плакал и намочил рукава, идя по дороге, как они закрепятся в Линъюнчжоу в будущем?

"Это ты убил меня первым —"

Что значит для злодея первым подать жалобу? Вот и все.

Синьян не мог сказать ему "нет" и не мог спасти свои собственные рукава, поэтому ему оставалось только терпеливо ждать, пока он не уснет от усталости, и уложить его в кровать неподалеку, прежде чем у него появится шанс выйти из комнаты.

За внутренним двором, заложив руки за спину, стоял Юань Чунью, одетый в белое, и смотрел на яркую луну в небе.

"Это несерьезная травма, просто поспи, и, вероятно, завтра я буду в порядке". Синь Ян подошел к нему и, поговорив о четырех новичках, рассказал о проблеме Лань Си.

"Человек по имени Сяомэй была убита мной на месте. Когда я прибыл, она собиралась убить Лу Бэя. Если бы я не остановил ее атаку, эти четверо людей не спаслись бы".

"После того, как они проснутся, ты забираешь людей и немедленно возвращаешься в Байсемен. Я буду охранять здесь. Обиды, длившиеся более семидесяти лет, тоже должны быть улажены один раз".

Юань Чунью подумал о четырех учениках, которые были спасены от позора, и холодный огонек вспыхнул в его глазах.

Его больше не волнуют старые события более чем 70-летней давности, что не означает, что другие могут позволить ученикам, арестовавшим Байсемена, излить свой гнев.

Перед рассветом Синьян снова отправился в далекие горы. Он проигнорировал монахов, которые летали по всему небу в поисках редких сокровищ, и направился прямо к пещере, где они были пойманы в ловушку в Любэе.

В пещере банки с водой и маринованными огурцами, которые мариновала семья Вэня, были разбиты, и вода из маринованных огурцов растеклась по всему месту, в результате чего многие

бессмертные культиваторы, которые нашли это место, держались подальше от этой странно пахнущей пещеры, не оглядываясь назад.

После вскрытия сильно поврежденных предметов остальная часть Синьяна была упакована в мешки для хранения, а вся пещера была разрушена перед уходом.

"Это было убито Цзяньсю".

"Мастера по ремонту мечей Ван Цзяньцзуна теперь почти становятся эксклюзивными телохранителями Байсэмена".

"Я не знаю, что она сделала с учениками Байсэмена, и она умерла прямо здесь".

Несколько бессмертных культиваторов не нашли редких сокровищ неба и земли, но они нашли труп бессмертного культиватора.

Золотая сердцевина противника была разбита вдребезги, бледное лицо лежало на спине в траве с открытыми глазами, кровавая дыра в его сердце все еще выдавала намерение безграничного меча.

Человек, который убил ее, использовал всего два приема: один, чтобы перерезать вены ее сердца, а другой, чтобы разбить золотую сердцевину, настолько аккуратно, что не было никаких колебаний.

"Это тот человек из вчерашней гостиницы". Культиватор, который только что приземлился, также увидел наблюдающую за ним толпу, подбежал, увидел труп на земле и узнал личность другого человека.

"Вы знаете его?" Все посмотрели на неизвестного монаха.

Собеседник покачал головой и кратко описал то, что произошло вчера в гостинице: "Это не знакомство, просто я слышал сцену эмоциональных обид между тремя людьми, когда они сидели там и ели".

Кто-то внезапно осознал: "У меня такое впечатление, что вы это сказали. Когда я вчера проходил мимо магазина, я увидел столик с бессмертными культиваторами, сидящими у двери. Все они были слишком хороши собой. Итак, они из Байсэмена."

"Вчера у лидера "Культиватора мечей в черном" на губах был логотип Ван Цзяньцзуна. Он также был культиватором мечей и членом Baise Gate. Смерть этого человека действительно несправедлива."

Группа людей в траве покачала головами, услышав это. Самая сложная секта на континенте Линъюнь - это не буддийские монахи.

Это не ученые-конфуцианцы, которые заботятся обо всем каждый день, и это не кукловоды секты Сюаньинь, которые каждый день выкапывают трупы людей, чтобы усовершенствовать их. Это группа безумных мастеров меча Ван Цзяньцзуна, которым наплевать ни на что, кроме кендо, и Байсэмена, наполовину праведной, наполовину злой секты двойных культиваторов.

Все члены этих двух сект практикуют только фехтование, живут и умирают ради мечей, никогда не рассуждают и только наносят удары мечами.

Если кого-то обидеть, если он не будет осторожен, он станет тем, кем был десять тысяч лет назад. Бессмертные самосовершенствующиеся в Линъюнчжоу, которые убили его, могут сбрить волосы и присоединиться к буддизму в любое время, без всякого желания.

Человек, который практиковал боевые искусства в настоящее время, вырыл яму и похоронил в ней труп на земле.

Все разошлись, больше не обсуждая этот вопрос.

В городе Хуэйфэн четверо жителей Лубэя спали до тех пор, пока не проснулись на следующее утро. После завтрака Синьян упаковал их, отвез в систему телепортации и отправил обратно в город Ючи.

Когда они вчетвером снова стояли у ворот внутреннего двора дома № 1319, они смотрели на опавшие листья по всей земле, а также на земляные ямы и пруды на земле, которые выглядели как туннельная война. Даже курица, которая всегда любила потревожить их сон по утрам, заставляла всех чувствовать себя очень сердечно.

"Я решил!" Лу Бэй встал посреди двора и внезапно сказал.

Трое друзей смотрели на него и ждали его следующих слов.

Синьян, который отправил их обратно за пределы двора, собирался уходить. Когда он услышал это предложение, он не мог не ускорить шаг, желая знать, какое решение принял Лу Бэй.

"С сегодняшнего дня и впредь я буду усердно практиковаться, чтобы стать таким же человеком, как брат Вувен!"

После того, как брат Бувэнь преподавал ему урок, Лу Бэй глубоко задумался о своем поведении в течение этого периода времени.

Подытожил все виды неприятностей, вызванных моим невежеством и высокомерием, а также отразил мое чрезмерное поведение в городе Хуэйфэн.

Только когда Сяомэй умерла у него на глазах, Лу Бэй ясно осознал это, когда встал перед зеркалом и посмотрел на кровь на своем лице.

Это живой мир. Это не значит, что вы можете откатиться назад, когда играете в игры. Если вы получили травму, и это произошло, вы можете относиться ко всему так, как будто этого никогда не было после завершения работы и перезагрузки.

Он всегда смотрел на мир перед собой с точки зрения стороннего наблюдателя на земле.

В результате трое Фэн Вуцзина оказались вместе с ним в опасности. Если бы не помощь его братьев, он убил бы их из-за импульсивности и безмозглости.

С сегодняшнего дня эти ошибки не должны повторяться.

Фэн Вуцзин держал деревянный меч в своих руках, не слышал слов в своем сердце, но был очень тронут тем, что он только что сказал.

"Это очень сильно - не просить старшего брата".

Посреди ночи в лесу Фэн Вуцзин, прятаясь на дереве, увидел, как противник появился, как

испуганная птица. Сцена была описана коронной фразой Лу Бэя, это было так красиво.

"После того, как я присоединюсь к Ваньцзяньцзуну, чтобы улучшить свое совершенствование, будет прекрасно, если я смогу вернуться в Байсемен, чтобы выйти замуж за моего старшего брата". Серьезный человек в одну секунду повернул голову, чтобы посмотреть на троих друзей, и выдвинул смелую идею предложения.

Чжао Тяньтянь услышала об этом и немедленно зорко огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что она не видит фигуру Старшего Брата Бувэня, а затем с любопытством спросила Лу Бэя: "Тебе нравится старший брат Бувэнь?"

"Нет". Лу Бэй открыл свои черно-белые глаза и ответил ей, даже не задумываясь об этом.

"Мне это не нравится, почему я должна выходить за него замуж?" Вэнь Сиянь не понимал, как ход его мыслей перешел от размышлений о своих ошибках к женитьбе на старшем брате или нет.

Лу Бэй серьезно подпер подбородок пальцами и задал им очень важный вопрос: "Что бы вы подумали, если бы не спросили о совершенствовании вашего брата?"

"могущественный!"

"Красавчик!"

"Очень высокий".

Все трое друзей дали свои внутренние оценки.

За пределами внутреннего двора Синь Ян, прислонившись к стене, выслушал ответ внутри и слегка кивнул, чтобы выразить свое удовлетворение.

"Ты думаешь, не спрашивай, что старший брат сейчас ученик Байсэмена, тогда он обязательно найдет даосского компаньона в будущем. Его база культивирования настолько высока, что мы можем нанести прямой удар первыми. "

Остальные трое посмотрели друг на друга, все еще немного смущенные: "Но он тебе не нравится".

"Мне действительно нравится не спрашивать старших, но это не тот вид, который требует двойного совершенствования. В нашей глобальной деревне есть чувство, называемое Платоном..." Любей Балабала рассказал трем новичкам научно-популярную статью о Платоне.

Четыре маленькие головки сбились в кучу, и после прослушивания всевозможного контента, рассказанного Лу Бэем, все они открыли для себя новый образ мышления.

"Тогда мне тоже нравится не просить старшего брата! Я тоже могу выйти за него замуж!" Чжао Тяньтянь первой подняла руку, как будто боялась потерять деньги.

"Я тоже выйду замуж. Старший брат настолько силен, что я могу зарабатывать деньги, чтобы содержать его". Вэнь Сиянь также решила выйти замуж за старшего брата по соседству.

Фэн Вуцзин обнял деревянный меч, гордо поднял подбородок и сказал: "Старший брат мало разговаривает, он должен ладить со мной, я могу выйти за него замуж".

"Нет, ты не можешь ограбить меня!" Лу Бэй, который первым сделал предложение руки и сердца, решительно воспротивился идее друзей не просить старшего брата.

"У Ван Цзяньцзуна так много учеников. После того, как я присоединюсь в будущем, я выберу для вас других". Лу Бэй нарисовал большой торт для их будущего.

"Нет! Мы плохо знаем остальных, поэтому нам не нужно спрашивать старшего брата!"

"Ты собираешься присоединиться к Ван Цзяньцзуну. Есть из чего выбирать. Не соревнуйся с нами в том, чтобы просить старшего брата".

Четыре человека, которые пять минут назад были дружной группой, теперь спорят о том, кто выйдет замуж за их старших товарищей в будущем.

За воротами внутреннего двора сам старший брат Вувэнь, из-за которого они дрались, держал свой натальный меч и смотрел на четыре борющиеся фигуры, чувствуя, что у него чешутся руки.

Тот, который чешется так сильно, что хочется кого-нибудь ударить.

.

В городе Хуэйфэн Ланси осталась одна на день и ночь и купила еще одну таблетку у Данцзуна.

Он вошел в гостиницу, где в тот день жил Юань Чунью, поднялся наверх и постучал в дверь. Дверь открылась, но люди, живущие внутри, изменились.

"Милорд, вы вернулись. У вас была задолженность по арендной плате за один день, и вы не оплатили счет". Когда владелец магазина увидел, что он возвращается, он поспешил на второй этаж с бухгалтерской книгой и сказал с горьким выражением лица: "С тех пор как ты ушел, что с тобой случилось?" Леди тоже ушла, но вещи из твоей комнаты не забрали, и ты не сказал, когда вернешься."

"Я отдам тебе арендную плату позже, куда подевались люди, которые изначально жили здесь?" Спросил его Лан Си, указывая на комнату, где изначально жил Юань Чунью.

Владелец магазина шевельнул губами в сторону ресторана напротив: "Гость выписался вчера, я не знаю, где он живет, но я видел, как он только что заходил в ресторан напротив, чтобы купить вина".

Как только прозвучали эти слова, Ланси уже бросила Линши с деньгами на дом и сразу спустилась вниз, поспешив в ресторан по соседству.

Когда я добрался туда, я увидел, что Юань Чунью достает из своей подержанной сумки два кувшина вина, чтобы выйти.

"Весенний дождь".

Увидев его слегка горящие глаза, Лан Си преградил ему путь: "Может, поговорим? Дай мне еще один шанс!"

"Хорошо". Юань Чунью взял кувшины с вином, бросил один из них ему, прошел мимо него без всякого выражения: "Следуй за мной".

Он уже установил защитное построение на месте семьи Вэнь, и никто с уровнем развития ниже Джиндана не сможет причинить вред семье Вэнь.

Он пришел сюда, чтобы купить вина, потому что он пришел сюда, чтобы свести счеты с Лань Си за эти годы.

Лан Си догнал его, сам того не подозревая, и они быстро покинули город Хуэйфэн один за другим и приземлились в пустынном месте на окраине.

Юань Чунью остановился, обернулся и стал ждать прибытия противника.

"Чунью, я вчера уже объяснил Сяомэй, что тогда произошло. Она намеренно подставила меня и позволила нам расстаться. Я уже разорвал с ней отношения, и ты видишь".

Лан Си достал содержимое накопительного кольца и передал его Юань Чунью.

"Это эликсир Данцзуна. Тот был съеден Сяомэй тогда, и теперь никто не сможет отобрать его у меня. Я ходил в Данзонг, чтобы купить это для тебя."

Юань Чунью, стоявшая на ветру в белых одеждах, с холодным выражением лица подождала, пока он закончит говорить, прежде чем заговорить: "Сяомэй была убита мной".

"Мы вернулись к ..." Лань Си был в середине разговора, и после того, как его прервали, он не понял, что имел в виду Юань Чунью.

"Твой спутник-даос, Сяомэй, поймал моего ученика Байсэмена и был убит мной".

Человек, проживший в дикой природе более трехсот лет, держал в руках эликсир, который позволял ему летать в небе день и ночь без остановки. Наконец он купил его у Данцзуна и непонимающе посмотрел на Юань Чунью.

Он долго открывал и закрывал рот, пытаясь обрести собственный голос: "Сяомэй больше не моя даосская партнерша ... она ... она...ты убил ее?"

Эта фраза вырвалась из его собственных уст, и Лан Си был в полном сознании: "Она просто совершила небольшую ошибку. Если она тебе не нравится, мы можем найти место, где можно жить без нее в будущем. На самом деле у нее нет плохих намерений. Почему ты вообще такой терпимый? Не подведи ее".

В конце выступления Ланси ревела все громче и громче, и ее тело сильно тряслось.

Один из них - человек, который мне нравился в прошлом, но я никогда не видел друг друга, пока не было никакого результата, и теперь я, наконец, встречаюсь снова.

Один - это тот, кто был с ним почти сто лет, даже если ему не нравятся слухи Сяомэй о его отношениях с Юань Чунью, он все равно не может смотреть, как ее убивают.

"Поправлю тебя, я убил ее, потому что она похитила моего ученика Байсэмена, и у меня нет к тебе никаких чувств". Когда он ушел в том году, его больше не заботили эти кратковременные отношения.

Безжалостные слова Юань Чунью заставили Лан Си подумать, что он впервые до сих пор знал этого безжалостного человека, похожего на айсберг.

Он закрыл глаза, на его бледном лице появились красные полосы крови, и постепенно все его тело стало кроваво-красным. Лань Си вытащил свой собственный нож: "Я не могу простить тебе убийство Сяомэй, независимо от причины".

"Кто причинит вред моим ученикам Байсе, умри!" Это единственное правило Байсе Гейт сверху донизу на протяжении тысячелетий.

В дикой местности, в шестидесяти милях от города Хуэйфэн, битва между двумя культиваторами Золотого Ядра заставила многих проходящих мимо бессмертных культиваторов отводить глаза.

Есть также люди с высокой базой совершенствования, которые, обнаружив, что один из сражающихся - ученик Байсемена, не могли не остановиться и не найти безопасное место для наблюдения.

В этой дуэли между Бессмертными Культиваторами Золотого Ядра ситуация изменилась, красное солнце померкло, и весь мир погрузился в оцепенение.

Те культиваторы на стадии создания Фонда, которые были зрителями, были вынуждены полностью отступить из-за плотного давления, покрывающего небо, и они отступили на сто пятьдесят миль, прежде чем осмелились посмотреть туда.

Три часа спустя битва закончилась, и желтый песок рассеялся по всему небу. Все с нетерпением ждали, когда из желтого песка выйдет фигура.

Одетый в белое, с редкими пятнами крови, он появлялся в поле зрения каждого, как фея или призрак.

"Вопрос об аресте моего ученика Байсемена не имеет к тебе никакого отношения. Я не лишу тебя жизни. Я хочу отомстить за твоего партнера-даоса в будущем. Байсемен приветствует вас в любое время. "

Остался Юань Чунью.

Лан Си лежал на земле, весь в крови. Ему захотелось приподнять уголки рта, когда он услышал слова, оставленные им перед уходом, но это стимулировало поврежденные меридианы в его теле. Из рта у него вырвался комок грязной крови. Мингюэ пробормотал: "Значит, семьдесят три года назад ты лгал мне".

В то время у Юаня Чунью, очевидно, была база для совершенствования, позволяющая построить отличный фундамент, но он никогда не сражался. Каждый раз, когда Ланси помогала ему отразить этих преследователей, он всегда задавался вопросом, не встретил ли он самого себя.

Просто полагаясь на внешний вид противника, чтобы в одиночку бродить по рекам и озерам, я не знаю, сколько злодеев со злыми намерениями я встречу.

После того, что произошло с Сяомэй позже, Лань Си не беспокоился о том, что Юань Чунью оставит его, он знал, что другая сторона была учеником Байсемена.

Он искренне считал, что человек, практикующий навыки двойного совершенствования и выбирающий короткие пути, даже не сможет защитить себя, выходя на улицу в одиночку. Он просто хотел немного побыть один, и когда он узнал, что не все последуют за ним, когда он

такой дружелюбный, он проявит инициативу и вернется к нему.

В это время они помиряются, как и раньше.

Но это был такой человек, который, как он думал, мог практиковать только двойное совершенствование и использовать других для совершенствования, но сегодня победил и серьезно ранил его.

Он так и не узнал его по-настоящему.

.

Вэнь Цинфэн был в саду семьи Вэнь в городе Хуэйфэн, поливал цветы из бутылки с водой, когда из воздуха тяжело упала фигура, сильно напугав его.

"Это я, не звони мне". Юань Чунью побледнел и хотел встать.

"Я не буду кричать". Вэнь Цинфэн увидел кровь на его теле, хотя он и не знал, что с ним случилось, но он знал, как помочь людям.

После того, как Юань Чунью получил от него поддержку, он перестал поддерживать себя, достал эликсир из сумки для хранения, проглотил его и сказал ему: "Не позволяй никому беспокоить меня, мне нужно уединиться на несколько дней".

Вэнь Цинфэн помог ему пройти в комнату для гостей, понаблюдав, как он сидит на диване в медитации со скрещенными ногами, тихо закрыл дверь, сел у двери и охранял его, никуда не выходя, и не позволял другим беспокоить его.

Эта охрана длилась три дня и три ночи. Вэнь Цинфэн сидел на маленькой скамейке у двери, и когда он слышал, как дверь позади него открылась, он повернул голову и посмотрел назад.

Я увидел, что Главный Бессмертный Старейшина Врат Байсе уже стоял там со своим обычным выражением лица.

"Сэр, вы в добром здравии".

"um. Спасибо."

Юань Чуньюй вышел из комнаты и вручил ему эликсир в сумке для хранения, чтобы укрепить тело и культивировать эссенцию: "Спасибо вам за вашу тяжелую работу, этот эликсир также могут использовать обычные люди для укрепления тела".

"Не за что. Бессмертный Старейшина так много раз помогал моей семье Вэнь. Ничто не поможет тебе однажды охранять дверь".

"Возьми это".

Вэнь Цинфэн взял бутылку с эликсиром, снова и снова благодарил его и решил вернуть ее для своей невестки. В первые годы после родов у нее было слабое здоровье, и у нее болели колени, когда шел дождь.

.

Полтора года спустя, в тот день, когда Ван Цзяньцзун открыл горные врата, Лу Бэйсю достиг

третьего уровня Совершенствования Ци и только что научился летать с мечом.

Человек, стоящий на деревянном мече, махнул руками трем друзьям рядом с ним: "Я спущусь с горы, чтобы найти кандидатов, вы можете практиковаться самостоятельно".

Он хочет спуститься с горы и выбрать новичка, который может пройти оценку и готов совершить с ним денежную транзакцию из новичков, участвовавших во вступительных экзаменах в Вандзяньцзун, чтобы он мог успешно поступить в Вандзяньцзун в качестве члена семьи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4202116>